

- ниями в России в 1867–1918 г. // Материалы Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского Богословского института 2002 г. – М., 2002. – С. 169–182.
37. Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора (1847–1915) // Христианское чтение. – 1916, № 1. – С. 45–67.
38. Беляев А.А., прот. Профессор Московской духовной академии П.С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном [Фивейским]. // Богословский вестник. – 1912, № 4. – С. 738–754.
39. Беляев А.А., прот. Профессор Московской духовной академии П.С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном [Фивейским]. // Богословский вестник. – 1912, № 5. – С. 128–146.
40. Сухова Н.Ю. Научно-богословские исследования в России – проблемы и поиск (XIX – начало XX в.). // Сухова Н.Ю. Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. – М., 2007. – С. 143–171.
41. Сухова Н.Ю. Научные командировки российских богословов за границу и их значение для российского духовного образования и богословской науки (вторая половина XIX – начало XX в.). // Сухова Н.Ю. Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. – М., 2007. – С. 172–216.
42. Бердников И.С. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за 50 лет ее существования 1842–1892. – Казань, 1892.
43. Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора (1847–1915) // Христианское чтение. – 1916, № 2. – С. 184–212.
44. Ревизия Санкт-Петербургской духовной академии. // Церковно-общественный вестник. – 1875, № 12. – С. 3–4.
45. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1875 год. – СПб., 1876.
46. По отчетам преосвященного Макария, архиепископа Литовского, о произведенной им в 1874–1875 гг. ревизии в Киевской, Казанской, Санкт-Петербургской и Московской духовных академиях // РГИА, ф. 802, оп. 9, 1874, д. 18.
47. Вафинский Н. [Глубоковский Н.Н.] К вопросу о нуждах духовно-академического образования // Странник. – 1897, № 8. – С. 519–540.
48. Устав православных духовных академий, Высочайше утвержденный 20 апреля 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. IV. – № 2160.

N. Sukhova

ORTHODOX ECCLESIASTICAL ACADEMIES IN 1850-60 AND REFORM OF 1869

Abstract: The article is devoted to reform of the Russian highest ecclesiastical school of 1869. The author has carried out the analysis of a historical context of epoch, problems rising in 1850-60 before ecclesiastical academies, process of preparation both realization of reform and its main rules. Specialization of researches in ecclesiastical academies and inclusion of the members of teaching corporations in active scientific process were by the basic results of reform.

Key words: orthodox ecclesiastical academies, reform, scientific researches.

УДК 947(470.55/.58)

Ковылин Д.А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ В КАЗАЧЬИХ СТАНИЦАХ ЮЖНОГО УРАЛА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

Аннотация. В статье раскрываются особенности развития кредитной кооперации в казачьих станицах Южного Урала, рассматриваются основные направления работы кооперативов, значение их деятельности. Автор приходит к выводу, что кооперативные объединения казачьих станиц не существовали изолированно, им были присущи многие особенности и характерные черты кооперации России.

Ключевые слова: кредитный, кооперативы, казачьи, кооперация, товарищество, кредитование, ссуда.

Кооперация в России во второй половине XIX – начале XX вв. развивалась прежде всего в форме кредитной в виде ссудо-сберегательных и кредитных товариществ для получения ссуд на хозяйственные нужды. Кредитная кооперация была представлена ссудосберегательными и кредитными товариществами, большинство которых (более 80% членов) функционировало в сельской местности. Основным отличием ссудосберегательных и кредитных товариществ было то, что в ссудосберегательное товарищество можно было вступить только с паем в размере от 10 до 100 руб., а в кредитное – без пая. Суммы паев составляли основной капитал ссудосберегательных касс, тогда

* © Ковылин Д.А.

как в кредитных товариществах основной капитал образовывался путем займа в Госбанке. До 1916 г. кредитная кооперация занимала ведущее место в кооперативном движении (после 1916 г. – потребительская). Общее число кредитных кооперативов на 1 апреля 1917г. составляло 16.573, число их членов на 1 июня 1916г. – более 10 млн., капиталы достигали 815, 16 млн. рублей¹.

Кредитная кооперация и ее союзы кроме основного назначения – кредитования мелкого крестьянина – производителя, занималась сбытом хлеба и других видов сельскохозяйственной продукции. Данная кооперация, мобилизуя начальный капитал, расширяла и поддерживала хозяйственную деятельность мелких собственников, крестьян, кустарей, ремесленников.

Кредитные кооперативы в том виде, в котором они сложились к концу 1917г. с центральными кассами и другими союзными объединениями, являлись звеном, соединяющим деревню с общим денежным рынком. Кредитная кооперация способствовала интенсификации сельскохозяйственного производства, одновременно открыв новую область финансовой деятельности.

Организаторами и инициаторами кредитных товариществ в Оренбуржье были инспектора мелкого кредита, местная интеллигенция, духовенство, иногда сами казаки, крестьяне. Открыть свое дело разрешалось лишь после утверждения устава кооператива Министерством внутренних дел. Основной капитал в них складывался главным образом из ссуд Государственного банка за 6% годовых. Ссуды начинали погашать через 5 лет и должны были быть выплачены полностью в течение 10 лет. Размеры ссужаемого Государственным банком капитала составляли в Оренбургском уезде от 1000 до 2000 руб. на одно товарищество. Величина ссуды зависела от численности членов товарищества. В отделе мелкого кредита товариществу открывали и краткосрочный кредит, который также постепенно увеличивался – от 2000 до 5000 руб. и выше.

Данные первого отчета Управления по делам мелкого кредита за 1904–1907гг. свидетельствуют о том, что в ряде уездов восточных и южных степных губерний кредитные товарищества стали основной формой обслуживания местного населения². Важным шагом к правовому оформлению кооперативного движения в России можно считать принятие правительством 7 июня 1904 г. «Положения об организации мелкого кредита», на основе которого создали соответствующее Управление. Согласно «Положению» общее заведение учреждениями мелкого кредита, к которым относили кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, было «вверено Министерству Финансов по Государственному банку и возложено

на образованное при банке Управление по делам мелкого кредита³. Учреждения, пользующиеся ссудой от казны, подлежали правительственной ревизии как по постановлению Губернских комитетов, так и по постановлению Комитета по делам мелкого кредита (ст. 30). Земским или по делам земского хозяйства Управам предоставлялось, по уполномочию земских собраний или комитетов, образование ссудо-сберегательных и кредитных товариществ на основании образцовых уставов и на них же возложен надзор за этими учреждениями мелкого кредита и проверка годовых отчетов (ст. 52)⁴.

В Оренбургской губернии первые кредитные товарищества появились в начале XX века. В частности, Тургоякское кредитное товарищество Троицкого уезда возникло в 1902 г. В 1904 г. число их стало возрастать, как и по всему Южному Уралу, да и по России в связи с принятием упоминавшегося выше Положения об организации мелкого кредита. На 1 января 1907 г. их насчитывалось в Оренбуржье 20; количество участников – 6.300 человек; сумма кредитов – 277000 руб. В конце 1908г., по данным МВД, в Оренбургской губернии было уже 38 кредитных товариществ, а в Уфимской – 105⁵.

В течение 1909 г. одно за другим открыли свои действия Аткульское, Казачье Миасское, Долгодеревенское и Сосновское кредитные товарищества в Челябинском уезде, Березовское, Косское, Кособродское и Нижнеуельское в Троицком уезде Оренбургской губернии. Общее же количество кредитных товариществ на 1 января 1910 г. в Челябинском уезде составило 4, а в Троицком – 8⁶. Сумма оборотных средств этих товариществ равнялась 48065 рублей 94 коп. Как говорилось в докладе инспектора мелкого кредита М.А. Бельского, «...товарищества, несмотря на свое сравнительно недавнее существование, успели уже заручиться доверием более обеспеченной части населения, которая не боится внести свои сбережения в товарищества не только на короткий промежуток времени, но и на более продолжительные сроки, как например до 5 лет...»⁷. Только за 1909 г. вышеназванными товариществами было выдано 3626 ссуд на сумму 93431 руб. 60 коп., ссуды выдавались преимущественно «по личному доверию», сравнительно мало по поручительству и под залоги. Подавляющее число ссуд было с производительным назначением: на аренду земли, покупку зернового хлеба, наем машин и рабочих для молотбы и посева, на покупку сельскохозяйственных машин и орудий и т.д. Выделялись также «полупроизводительные» ссуды на покупку, постройку и ремонт домов, мельниц, амбаров и пр., на сырьевые продукты, на товары для перепродажи (бакалейные, мануфактурные и

др.) Ссуды «потребительного характера» составляли немногим более 1 процента от общей суммы выданных ссуд⁸. В отчете, обнаруженном автором в ОГАЧО, говорится и о случаях просрочки ссуд в товариществах Троицкого уезда на сумму 3187 рублей. Происхождение просрочек объяснялось, во-первых, недостаточно внимательным наблюдением членов управления товарищества за употреблением заемщиками ссуд по назначению, во-вторых, непринятием мер к неисправным заемщикам. Надо отметить, что в 1910 г. просроченные ссуды в указанных товариществах пошли на убыль, после того как часть членов была исключена за неплатеж ссуд.

К 1917 г. в Оренбуржье было уже 195 кредитных товариществ с числом членов 132 тысячи человек. Охват населения губернии кредитными товариществами составлял примерно 35% (по уставным требованиям от одного хозяйства в кооператив принимался лишь один представитель).

Особенно широкое распространение получила кредитная кооперация на Южном Урале в казачьих станицах. По данным Российского государственного военно-исторического архива, к 1915 г. на территории Оренбургского казачьего войска действовали 121 кредитных товарищества (32 из них – в 1-ом отделе ОКВ, 49 – во 2-ом, 40 – в 3-ем.) Из состоявших в них 72550 человек, 63362, т.е. преобладающее большинство, были казачьего сословия⁹.

В Государственном Архиве Оренбургской Области, как нам удалось установить, имеются данные об активной деятельности в начале XX века таких кредитных товариществ как Краснохолмское, Саратовское Оренбургского уезда, Новокиевское Орского уезда, Григорьевское Оренбургского уезда¹⁰.

Наиболее крупным из них, судя по масштабам действий, было Краснохолмское кредитное товарищество, функционирующее по всей станице. Товарищество было разрешено к открытию 3 марта 1911 г.¹¹ К концу года в нем состояло 202 члена. Кредитное товарищество осуществляло посреднические операции, давая ссуды на снабжение кооператоров земледельческими орудиями и машинами, при покупке и аренде земельных участков, постройке жилья, покупке семян для посева и корма для скота.

Так, в отчете по ссудам данного товарищества за март 1911 г. было выдано 39 ссуд на сумму 2100 руб., в том числе одна ссуда на постройку жилья, 8 ссуд на покупку и починку орудий, 3 ссуды на покупку корма для скота, 29 ссуд (1400 руб.) на покупку семян для посева¹².

Кредитное товарищество также принимало участие в проведении важнейших агрономических мероприятий: борьбе с засухами и вредителями

хлебов, с засоренностью поля сорными травами, организации молочного хозяйства и улучшении скотоводства. Для покупки племенного скота в апреле 1913 г., например, выделялись безвозвратные ссуды в половинном размере его стоимости¹³.

Новокиевскому товариществу, открытому в 1913 г. была разрешена ссуда в основной капитал из Государственного банка в размере 3 тысячи рублей. Эта ссуда в данном случае выдавалась без удержания процентов, лишь с уплатой гербового сбора. Кроме того, данному товариществу был предоставлен краткосрочный кредит в 10.000 руб. Учредители товарищества в своем ходатайстве писали, что они сплотились с «целью освобождения от тяжелого гнета местных торговцев», которые «дерут с них шкуру»¹⁴.

В 1909 г. открылось Казачье Миасское кредитное товарищество в Челябинском уезде Оренбургской губернии. Всего же на 1 января 1910 г. в Челябинском и Троицком уездах в кредитных товариществах состояло 2451 казаков с кредитом на 119944 рублей, что значительно превышало показатели по другим категориям населения¹⁵.

В 1914 г. в связи с началом войны, Казачье Миасское товарищество, в числе 5 кредитных товариществ Челябинского уезда, постановило помочь семьям запасных, призванных на военную службу по мобилизации 18 июля 1914 г., своими средствами¹⁶.

Бердское кредитное товарищество открыло свои действия 16 апреля 1912 года¹⁷. Его устав был принят в этом же году 19 октября. Согласно данному уставу в кооператив принимались лица не моложе 16 лет, проживавшие в поселке Бердском или в Подгородней Покровке, независимо от пола, национальности, сословия (§7). Однако существовал имущественный ценз: вступить в кредитное товарищество могли лишь имевшие земельный надел не менее 15 десятин, надворные постройки и определенный минимум поголовья скота (не менее одной единицы лошади, крупного рогатого скота и мелкого скота). К 1 мая 1912 г. численность членов товарищества составила 186 человек, а к 1 июля 1912 г. – уже 306 человек. Такой рост объяснялся в частности тем, что кредитное товарищество удовлетворяло потребность в кредите в большинстве случаев «малодостаточных хозяев», что стало особенно актуальным после засухи и неурожая 1911 г. Население, нуждавшееся в займах на различные производственные цели, перестало страдать от произвола ростовщиков, получая в товариществе зримую материальную и социальную поддержку. Важно также отметить, что в отличие от ссудо-сберегательных товариществ, не получивших широкого распространения в крае, при вступлении в кредитные товарищества не требовалось внесения пая, что обуславливало более

широкий охват населения.

По социальному составу основную массу Бердского товарищества составляли казаки (на 1 июля 1912 г. – 248 человек¹⁸), явившиеся главными инициаторами его создания. В товарищество входили и представители интеллигенции, в том числе учителя, работавшие в школах Бердского поселка. Бердское кредитное товарищество, как и многие другие в Оренбуржье, отличалось многонациональным составом. Так, по сведениям, предоставленным инспектором мелкого кредита Москалевым в 1912 г., 82 % составляли русские, 9% – татары, 5% – башкиры, 2% – мордва, 2% – другие национальности¹⁹.

Товарищество осуществляло посреднические операции, выделяло ссуды на постройку и ремонт жилья и надворных построек, на покупку скота, приобретение семян для посева, сельскохозяйственного инвентаря, минеральных удобрений, промышленного оборудования. Выделялись ссуды и на культурно-просветительские нужды. Так, с мая по сентябрь 1912 г., было выделено 12 ссуд на постройку жилья в сумме 920 руб., 8 ссуд на покупку скота в сумме 656 руб., 4 ссуды на покупку сельхозинвентаря (130 рублей) и 3 – на постройку клуба (416 рублей). 11 декабря 1912 г. общее собрание приняло постановление о выдаче ссуд не только на производственные, но и на личные нужды. Число выдаваемых ссуд на личные нужды не было ограничено, но их сумма не могла превышать 1000 руб. на одного члена товарищества за один календарный год. На различные производственные, а также общественные нужды ссуды выдавались без ограничений, по мере необходимости.

Кроме финансовой деятельности Бердское кредитное товарищество занималось культурно-просветительской работой. Большое внимание уделялось борьбе с неграмотностью. На момент возникновения Бердского товарищества грамотными были не более трети его членов и даже в правлении кооператива половина его состава были неграмотными. На собрании 18 февраля 1913 г. было принято постановление, согласно которому одной из первоочередных задач была поставлена ликвидация неграмотности среди членов товарищества и просвещение народных масс. Учителя, работавшие в кооперативе организовали специальные кружки обучения грамоте для членов кооператива и их детей. Уже к 1914 г. все члены правления были грамотными, число неграмотных в товариществе в целом сократилось в это время до 40%, а к 1917 году – до 17%²⁰.

В годы Первой мировой войны Бердское кредитное товарищество, несмотря на трудности, активно продолжало свою деятельность. С самого начала войны перед кооператорами от лица пред-

седателя правления В.П. Тимофеева была поставлена задача оказания помощи фронту и «...четкая, умелая организация работы в тылу». Для организации помощи фронту Бердским кредитным товариществом с 1914 по 1916 гг. было выделено 19400 рублей²¹. 128 кооператоров Бердского товарищества ушли на фронт, их семьям оказывалась материальная поддержка. Численность товарищества к 1916 г. составила 562, а к 1917 – 817 чел.

За неполных пять лет деятельности численность Бердского кредитного товарищества выросла в 4 раза, заметно вырос основной и запасный капитал. Бердское кредитное товарищество сыграло заметную роль в жизни Бердской казачьей станицы: оно оказывало населению помощь в решении материальных и социальных проблем, содействовало ведению сельского хозяйства, активно способствовало просвещению народа.

Кооперативные объединения в казачьих станицах Южного Урала отличались своим многонациональным составом. При преобладании в них русских, значительный процент составляли татары, башкиры и другие национальности.

Одним из многонациональных кредитных товариществ стало и Ново-Илецкое кредитное товарищество, учредителями которого явились казаки поселка Ново-Илецкого Линевской станицы Оренбургской губернии. Действующим учреждением мелкого кредита в районе открывшегося вновь товарищества являлось Линевское кредитное товарищество расположенное в станице Линевской. Баланс Линевского товарищества на 1 марта 1915 г. составлял 116 тыс. 314 руб. при 744 членах. Среди причин ходатайства о создании отдельного от Линевского кредитного товарищества объединения инспектором мелкого кредита А.Беляковым выделялось значительное расстояние поселка Ново-Илецкого от Правления Линевского товарищества (18 верст), неудобство сообщения между этими поселками весной и осенью, а больше всего – стремление населения открыть свое товарищество, в котором возможно было гораздо большее объединение участников²².

Поселок Ново-Илецкий располагался в 60 верстах от города Илецкая Защита. Главный контингент товарищества, как свидетельствовала докладная записка инспектора мелкого кредита Оренбургского отделения Государственного банка А.И. Белякова, составляли казаки – татары и русские, кроме того, в товарищество вошли и два аула Уральского уезда, где жили киргизы. Обосновавшая возможность открытия многонационального товарищества вышеупомянутый инспектор отмечал: «Относительно киргиз, по собранным сведениям, кроме хорошего сказать ничего нельзя. Прошло то время, когда конокрадство и разбои были отличительною чертою этого кочевого

племени. Сейчас же киргизы начинают сеять хлеб и тем связывать себя с постоянным определенным местом». Касаясь взаимоотношений казаков и киргизов, А.И. Беляков подчеркивал, что казаки всей Линевской станицы великолепно знали киргиз, хорошо говорили на их языке и десятки лет вели с ними торговлю скотом²³. Зная по опыту Тургайской области как относятся киргизы к кредитному товариществу, инспектор мелкого кредита приветствовал «такого рода объединение», полагая, что оно имело «громадное государственное значение»²⁴.

Главным занятием населения района названного товарищества являлось хлебопашество у казаков и скотоводство у киргизов, но последние уже давно вели и посева. Довольно значительным промыслом у киргизов являлся извоз. Всю зиму везли киргизы в Илецкую Защиту хлеб и сено, а обратно – обрабатываемую в Илецкой защите соль²⁵.

Ново-Илецкое кредитное товарищество открылось 1 августа 1915 г., выделившись из района соседнего Линевского товарищества. Оно было разрешено к открытию Губернским Комитетом на основании образцового устава 1905 г. Выделенная первоначально Ново-Илецкому товариществу ссуда в основной капитал из средств Государственных Сберегательных касс составляла 3000 рублей, что обеспечивалось имуществом учредителей, оцениваемым свыше 30 тыс. рублей. Кроме того, товариществу был открыт краткосрочный кредит в размере 10 тысяч рублей²⁶. Размер % по ссудам составил 12%, по вкладам и займам – 5-8%²⁷. При открытии товарищества в него входило 695 дворов, считая два вошедшие в него киргизских аула. В докладной записке инспектора мелкого кредита также подчеркивалось, что открытию товарищества не мешают военные события, так как из наведенной справки видно, что отвлечены войной не все домохозяева и что при хозяйствах уже призванных есть необходимые рабочие руки.

Максимальный размер кредита учредители определили в 300 рублей, с ссудами под залоги хлеба или изделий ремесла и промысла – 1000 рублей²⁸. Уполномоченным учредителей был избран урядник Яков Константинович Пастухов. Из 27 учредителей было 26 грамотных. Представителем киргизских аулов в Правлении стал в качестве члена Правления Жангир Мунасыпов. Учредители товарищества заявляли, что они достаточно хорошо понимают цель, которая преследуется учреждениями мелкого кредита и отлично знают образцовый устав, которым руководствуются товарищества.

С 1 августа 1915 г. по 1 января 1916 г. товариществом было выдано 398 ссуд на сумму 42040

руб., в том числе : на личные расходы заемщиков – 127 ссуд на сумму 13080 тыс. руб.; на жилые постройки – 11 ссуд на 1265 руб. Преобладали ссуды на семена, аренду, скот, машины, орудия – 260 ссуд на сумму 27695 рублей²⁹.

По сведениям на 1 января 1916 г. национальный состав Ново-Илецкого кредитного товарищества был следующим: 71% – русские, 16 – киргизы, 7 – татары, 2% – башкиры, 4 – другие³⁰.

В рапорте по результатам ревизии инспектора мелкого кредита М.И. Ковальчука управляющему Оренбургским отделением Государственного банка от 15 марта 1916 г. говорилось, что общая постановка дела, в том числе счетоводства, на момент проведения ревизии была довольно слабой. Руководители товарищества скорее приноравливались к направлению деятельности соседних товариществ, чем действовали сознательно. В то же время инспектор признавал, что несмотря на малограмотность, члены Правления товарищества действовали осмотрительно и осторожно в деле раздачи денег, что с практической стороны было очень ценно. Следует также отметить, что по сведениям на 1 января 1916 г. за товариществом не числилось ни одной просроченной ссуды.

В заключение следует отметить, что на Южном Урале казачество было охвачено практически всеми формами кооперирования. Широкое распространение в казачьих станицах края получили также промысловая и потребительская кооперация.

Кооперативные объединения в казачьих станицах не существовали изолированно, им были присущи многие особенности и характерные черты кооперации России и на Южном Урале. В то же время, следует подчеркнуть, что кооперирование получило именно в казачьих районах края более интенсивное и всестороннее развитие, особенно с начала XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Козлова Е.Н. Развитие кооперации в России и ее роль в обновлении страны (1906–1917гг.). // Кооперация. Страницы истории. М., 1993. С.30.
2. Хейсин М.Л. История кооперации в России. Л., 1926. С.58.
3. ГАРФ.Ф.102,оп.1910, д.376 ч. 2, л.15 об.
4. ГАРФ.Ф.102,оп.1910, д.376 ч. 2, л.16 об.
5. ГАРФ.Ф.102,оп.1910, д.376.ч.2,л. 72 об., 73.
6. ОГАЧО. Ф.20,оп.2, д.21, л. 200.
7. Там же, л. 200об.
8. ОГАЧО. Ф.20,оп.2, д.21, л. 201.
9. РГВИА.Ф.752, оп.1, д.1, л.102.
10. ГАОО. Ф.101,оп.1, д.14–17.
11. ГАОО.Ф.222,оп.1, д.3, л.12.
12. ГАОО. Ф.65,д.1.л.12.
13. ГАОО.Ф.222,оп.1, л.19.
14. ГАОО.Ф.101,оп.1, д.16,л.7.
15. ОГАЧО.Ф.20,оп.2, д.21, л.202.

16. ОГАЧО. Ф.20, оп.2, д.21, л.56.
17. ГАОО. Ф.101, оп.1, д.14, л.8.
18. ГАОО. Ф.101, оп.1, д.14, л. 21-22
19. ГАОО. Ф.101, оп.1, д.14, л.131.
20. ГАОО.Ф.101, оп.1, д.14, л.148-150
21. ГАОО.Ф.101, оп.1, д.14, л. 230-236.
22. ГАОО.Ф.101, оп. 1, д. 58, л.3.
23. ГАОО.Ф.101, оп. 1, д. 58, л.3.
24. ГАОО.Ф.101, оп. 1, д. 58, л.3.
25. ГАОО Ф.101, оп.1, д.58, л.1.
26. ГАОО Ф.101, оп.1, д.58, л.2
27. ГАОО Ф.101, оп.1, д.58, л.16.
28. ГАОО Ф.101, оп.1, д.58, л.9
29. ГАОО.Ф.101, оп.1, д.58, л.16.
30. ГАОО Ф.101, оп.1, д.58, л.30.

D. Kovylin

THE CREDIT COOPERATIVES ACTIVITIES IN COSSACK VILLAGES OF SOUTH URAL IN THE END OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

Abstract: The article reveals the features of credit cooperation development in Cossack villages of South Ural. The main areas of cooperation and the significance of cooperative activity are considered. The author reaches the conclusion that the Cossack cooperatives did not exist isolated, many special features and peculiarities of Russian cooperation in general were characteristic for them.

Key words: credit, cooperatives, Cossack, cooperation, association, crediting, loan.

УДК: 94(470+571)

Трухин М.Д.

РОССИЙСКИЕ ИСТОКИ ИДЕИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ НЕОНАРОДНИКОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу возникновения требования созыва в России Учредительного собрания в конце XIX – начале XX веков у первых неонароднических организаций. Основной темой в публикации является проблема противоречивого сочетания западной и отечественной терминологии при постановке требования созыва Учредительного собрания. Анализ программной, теоретической и агитационной литературы неонародников показывает их приоритетное отношение к отечественной модели организации законодательной власти в России.

Ключевые слова: Земский собор, либералы, неонародники, социалисты-революционеры, Учредительное собрание.

Неонароднические организации стали возникать в России и за границей в конце XIX – начале XX веков. Большинство первых неонародников предпочитало называть себя социалистами-революционерами (эсерами), подчёркивая, таким образом, своё идейное родство с народовольцами. В то время партийная структура эсеров находилась в начальной стадии формирования. Крупнейшей из неонароднических партий стала созданная в конце 1901 г. Партия социалистов-революционеров (ПСР). Немногочисленные, законспирированные, состоящие в основном из «старых народников» и радикальной молодёжи, эсеры, тем не менее, начали активную борьбу за реализацию

своих требований. Их центральным требованием стал созыв нового органа высшей законодательной власти – Учредительного собрания или Земского собора.

В конце XIX – начале XX веков термин «Учредительное собрание» уже был хорошо известен в революционных кругах России. В России требование Учредительного собрания было впервые включено в программные документы декабристов. Позднее оно вошло в программу «Народной воли». Неонародничество также использовало его в своих первых программных материалах. Например, Учредительное собрание упоминается в программной брошюре Союза русских социалистов-революционеров, написанной видным народником Х.О. Житловским (С. Григорович) [4, 118]. Этот термин также можно встретить в критических статьях эсеров о программах других политических организаций [5, 30; 14, 212]. Наконец, требование созыва Учредительного собрания стояло наравне с Земским собором в тексте проекта программы ПСР [13, 3].

Однако до начала первой российской революции неонародники больше использовали в своих программных и агитационных документах такие термины, как: «Национальное собрание», «Народное собрание», «Народная Дума», «Представительство» и т.д.* Особенно часто неонародники использовали термин, имеющий прямое отношение к отечественному историческому наследию, – «Земский собор» или «Всенародный

* © Трухин М.Д.